

Wolfgang Gladrow
(Humboldt-Universität zu Berlin)

Система обращения в русском и немецком языках

1. Характерной особенностью целого ряда исследований Арто Мустайоки является сопоставление русского языка с другими языками, что позволяет автору показать типологически специфические черты грамматического устройства, лексического состава и функционирования русского языка (ср., напр., Мустайоки 2003). С аналогичной целью в рамках данной работы предпринимается попытка осветить некоторые особенности системы обращения русского языка, сопоставляя правила речевого поведения и выбор средств выражения в русском и немецком языках.

Формы обращения в русском и немецком языках сопоставляются с точки зрения коммуникативной адекватности их функционирования (ср. Гладров 2000). Это значит, что рассматриваются специфические средства выражения обращения в обоих языках, употребляющиеся в коммуникативно идентичных типах ситуаций. В центре внимания находятся при этом не соответствия обращений в их формальной сравнимости (примером тому может послужить немецкое дистантное обращение *Frau Schulz, Sie haben einen Brief erhalten*, которое находит свое соответствие в русской лексеме-обращении *Госпожа Попова, Вы получили письмо*), а то, что в России в подобной ситуации в качестве обращения употребляется, как правило, имя-отчество адресата: *Ирина Петровна, Вы получили письмо*. Исходя из того, что правила речевого поведения и выбор средств выражения обращения имеют рекурсивный характер, то есть, обладают определенной устойчивостью и воспроизводимостью, в дальнейшем описываются не окказиональные случаи русского обращения и их немецкие переводы, а модели речевого поведения и стандартные средства выражения обращения в русском и немецком языках.

Обращение определяется как речевой жанр, предназначенный для установления и поддержания межличностного контакта. Оно служит для того, чтобы собеседник обратил внимание на ситуацию вопроса,

побуждения или сообщения. Наряду с функцией адресации обращение определяет отношение между партнерами по коммуникации, передавая оценку и установку говорящего в отношении собеседника. Учет этих корреляций определяет тональность установленного контакта, ср., например, различное отношение между говорящим и адресатом, отражающееся в обращениях типа *Ланочка, закрой глаза – Schätzchen, mach die Augen zu*, с одной стороны, и *Дамы и господа! Приветствую Вас на философском факультете – Meine Damen und Herren, ich begrüße Sie an der Philosophischen Fakultät*, с другой (ср. Гольдин 1987, 114–115; Формановская 2007, 196–197). Выполняя контактоустанавливающую и контактоподдерживающую функции и выражая отношение между собеседниками, обращения являются прагматическими операторами (ср. Вежбицка 1982, 262).

2. Обращение отличается от речевых жанров приветствия и прощания. Несмотря на то, что приветствие и прощание, как и обращения, являются контактивными речевыми жанрами, они передают некоторую информацию и имеют пропозициональное содержание. Посредством приветствия говорящий выражает значение доброжелательности относительно адресата и его социальной принадлежности, а посредством прощания говорящий сигнализирует, что он заинтересован в поддержании дальнейших контактов с собеседником (ср. Гловинская 1993, 210). Следует также отметить то, что обращение как прагматический оператор употребляется в коммуникации без каких-либо предпосылок. Речевые жанры приветствия и прощания, напротив, ожидаются собеседником. Их неупотребление в соответствующих ситуациях может привести к психическому дискомфорту и даже к конфликту между собеседниками (ср. Pisarek 1995, 92) или свидетельствует о социальной и коммуникативной некомпетентности говорящего (ср. Otterstedt 1993, 16). Разграничение обращения, с одной стороны, и приветствия и прощания, с другой, не исключает их взаимодействия. Формулы приветствия и прощания как в русском так и в немецком языках обычно сочетаются, ср. *Доброе утро, Елена Сергеевна – Hallo, Angelika*. Иногда, например, после долгой разлуки, обращение может замещать приветствие, ср. *Саня, как я рада тебя видеть! – Mein Herzchen, endlich bist Du wieder da!* (ср. Кронгауз 2004, 174).

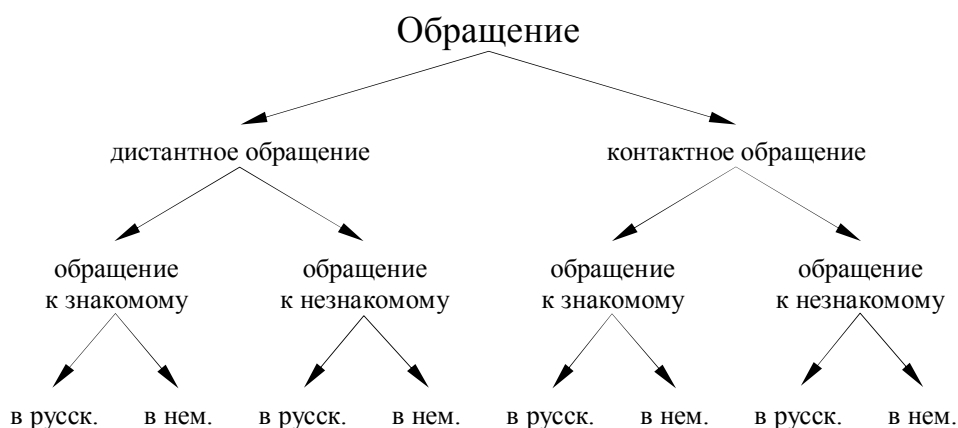
Набор формальных средств выражения обращения в русском и немецком языках в основном совпадает. Он включает именные, местоименные, глагольные и междометные формулы обращения. Как в русском так и в немецком языках в качестве обращения употребляются, в первую очередь, существительные (имена собственные как *Вера, Антон Сергеевич – Ines, Peter Schmidt*, имена нарицательные как *девушка, гражданин – Kollegin, Eule*, последнее – в роли клички). В отличие от

существительных, употребляющихся в рамках свободных форм обращения, местоимения используются, как правило, в связанных, несвободных формах обращения, ср. *Илья, Вы не могли бы мне передать шкатулку? – Junge Frau, könnten Sie mir mal die Vase dort geben?* (о разграничении именной/местоименной формы, с одной стороны, и свободной/связанной формы обращения, с другой, ср. Buchenau 1997, 32–37). Глагольные формулы обращения обычно употребляются тогда, когда адресат не знаком говорящему и говорящий в качестве призыва употребляет, например, повелительные формы глагола или вопросительные глагольные конструкции, ср.: *Простите, Вы не скажете, как пройти на станцию метро? – Entschuldigung, könnten Sie mir sagen, wie ich zur nächsten U-Bahn-Station komme?* При обращении к незнакомому в обоих языках нередко употребляются и междометия, ср.: *Эй, это мое! – Eh, pass auf und nimm die Finger weg!*

3. Основные типы обращения различаются по признакам дистантность–контактность и знакомый адресат–незнакомый адресат. На первой ступени классификации разграничиваются дистантное обращение и контактное обращение. Данное разграничение определяется здесь не в пространственно-временном смысле, как это предлагает Н.И. Формановская (2002, 9), а в значении учета личностных отношений между собеседниками. Дистантность основывается при этом на официальном отношении между партнерами по коммуникации, выражающемся Вы-формами общения, а контактность – на неформальном отношении, выражающемся ты-формами общения (ср. Berger 2005, 20–21). Это значит, что Вы-формы обращения не отождествляются с выражением вежливости, как это нередко делается в дискуссии о речевом этикете (ср. Gladrow 2006). Вежливость в смысле внимательного отношения к общественному имиджу партнера по коммуникации говорящий может соблюдать, используя как Вы- так и ты-формы обращения. Это касается не только стратегии негативной вежливости, т. е., соблюдение автономности, самоопределения и неприкосновенности личного пространства собеседника, но и позитивной вежливости в смысле учета желания собеседника быть признанным и уважаемым коммуникантом (о понятиях позитивной и негативной вежливости ср. Brown/Levinson 1987).

Оба вида, дистантный и контактный, употребляются в коммуникации со знакомыми и незнакомыми адресатами, ср. дистантное обращение к знакомому: *Людмила Сергеевна, познакомьтесь с моим сыном, его зовут Борис – Frau Schubert, machen Sie sich mit meinem Sohn bekannt, er heißt Sebastian*; дистантное обращение к незнакомому: *Молодой человек, Вы забыли зонтик – Junger Mann, Sie haben Ihren Schirm vergessen*; контактное обращение к знакомому: *Петя, иди сюда – Peter,*

komm mal her; контактное обращение к незнакомому: *Привет, красавица, телефончик не дашь? – Hallo, meine Süße, verrätst du mir deine Telefonnummer?* Таким образом, для сопоставительного исследования систем обращения в русском и немецком языках предлагается следующая классификация:

4. Система обращения определяется социальными, ситуативными, эмоциональными и культурными факторами речевого поведения. Относительно их весомости при выборе средств выражения данные факторы могут у русских и немецких носителей языка совпадать или различаться. Рассмотрим вкратце некоторые из этих факторов, определяющие языковое поведение и употребление форм обращения.

Из социальных критериев следует особенно отметить статус или общественное положение участников коммуникации, в зависимости от которого можно выделить взаимные или невзаимные формы обращения. В России можно наблюдать случаи, когда начальник обращается к подчиненному по фамилии, в то время как сотрудник к начальнику – по имени-отчеству, ср.: – *Мишаткина, зайдите, пожалуйста, ко мне в кабинет – Уже иду, Леонид Петрович*. Подобное употребление фамилии встречается в Германии значительно реже. К тому же оно недопустимо в адрес женщины (Uhlisch 1998, 33–34), в этом случае, как правило, оба партнера употребляют лексему-обращение в сочетании с фамилией, ср.: – *Frau Müller, kommen Sie bitte in meinem Büro vorbei. – In Ordnung, Herr Bauer, ich komme*.

В русской и немецкой речевой деятельности учитывается критерий родства. К детям и дети между собой обращаются, как правило, по имени, а в коммуникации с родителями и родственниками употребляют названия родства. Различия между обоими языками наблюдаются в обращении к дальним родственникам, к которым последний контакт был давно или вообще контакта не было. В таких случаях в России при первой встрече употребляется скорее имя-отчество, в то время как в Германии – сразу термин родства и имя, ср.: *Очень рад, Елена Михай-*

ловна, что мы наконец-то познакомились. – *Ich freue mich, Tante Helene, dass wir uns endlich einmal getroffen haben.*

Критерии возраста и пола учитываются в речевом поведении в России и в Германии в равной мере. У людей одного возраста право первого слова при обращении остается за женщиной, причем в обеих странах это правило может нейтрализовать критерий статуса.

В отношении ситуативных критериев действуют следующие оппозиции: публичность–непубличность, региональность–нерегинальность, устность–письменность коммуникации. В России изменения в употреблении форм обращения в зависимости от сферы коммуникации можно наблюдать, например, в ситуациях, когда учителя, обращающиеся друг к другу в неофициальной обстановке по имени, в публичных высказываниях перед учениками или на родительском собрании переходят на имя-отчество. В Германии смена сферы общения менее весома, учителя в таких ситуациях вряд ли переходят на Вы-формы и на лексемы-обращения типа *Frau Lehmann, Herr Krause*.

Региональные различия более характерны для Германии, чем для России. Например, на Рудных горах дети обращаются к тетям и дядям не посредством названий родства в сочетании с именем, ср. *Tante Elisabeth, Onkel Martin*, а просто по имени: *Elisabeth, Martin*.

Определенные особенности обращения как в России так и в Германии обусловлены средством коммуникации. Так, в письменной речи к обычно принятому обращению по имени-отчеству добавляются этикетные прилагательные (ср. Басовская 2003, 48), которые в обиходноповседневной речи не употребляются, ср. *Глубокоуважаемый Виктор Сергеевич! Дорогая Анна Петровна! – Sehr geehrter Herr Bachmann! Liebe Frau Seefeld!*

Эмоциональные критерии обуславливают употребление различных уменьшительно-ласкательных форм имен, с помощью которых говорящий передает свое положительное отношение к собеседнику, ср. наряду с полной формой имени *Александр* уменьшительно-ласкательные *Саня, Сашенька, Шура, Ася* и т.д. В Германии как родные так и друзья, даже в случае явного расположения к адресату, употребляют, как правило, – если не предпочитается кличка – полную форму имени.

Культурные факторы, влияющие на выбор типа обращения, очень дифференцированы и изменчивы, они требуют детального исследования, ср. в этой связи размышления М. Кронгауза (2007, 117–120).

5. Рассмотрим теперь модели обращения в соответствии с выше предложенной классификацией. Как уже было установлено, дистантное обращение связано с Вы-формами обращения. В русском языке стандартной дистантной формой обращения к знакомым является употребление имени-отчества. Этой форме соответствует в немецком языке

обращение посредством лексем-обращения *Frau, Herr* в сочетании с фамилией. Формы *Наталия Петровна* в русском языке и *Frau Neustadt* в немецком употребляются в идентичных ситуациях и представляют собой адекватные соответствия. Кроме того, в настоящее время в России встречаются лексем-обращения *госпожа* и *господин*. Эти слова употребляются, в основном, в сочетании с обозначениями функции или звания адресата, ср. *господин президент – Frau Bundeskanzlerin*. В этих случаях в обоих языках опускается фамилия адресата. Фамилия в сочетании с названием титула употребляется в немецком языке, если в данной ситуации, в отличие от титулов *президент* и *Bundeskanzlerin*, допускается выбор адресата, например, в рамках университета, ср. *Herr Doktor Schulz, Frau Professor Nebel*. В России стандартной формой обращения является в таких случаях имя-отчество. Если титул *Doktor* употребляется без лексем-обращения, то это разговорное обращение к врачу, ср. *Doktor, ich hoffe, Sie können mir helfen*. Такое употребление титула *доктор* встречается и в России, ср. *Надеюсь, доктор, что Вы мне поможете*. Употребление русского обращения с лексемой *господин* в сочетании с фамилией в настоящее время все еще ограничено, ср. *господин Грызлов, госпожа дель Понте*.

Академические титулы употребляются в Германии в устном общении так же редко, как и в современной России. Их использование рекомендуется, однако, в служебной корреспонденции. Употребление титулов, званий и подобных названий должности уместно в сфере здравоохранения, милиции и армии, ср. *Frau Oberarzt, Herr Wachtmeister, Herr Oberstleutnant*. В России в сфере здравоохранения предпочитается употребление имени-отчества, а в милиции и в армии – употребление коллегиального титула *товарищ* в сочетании со званием, ср. *товарищ милиционер, товарищ подполковник*. В обиходном общении титул *товарищ* вышел из употребления. Данная лексема встречается в разговорной речи лишь во множественном числе при обращении к группе людей, ср. *Товарищи, идите сюда – Leute, kommt mal her*.

К коллегиальным титулам относятся также лексем-обращения *Kollegin, Kollege* в немецком языке и русское соответствие общего рода *коллега*. Посредством этого титула друг к другу обращаются люди, работающие в одном учреждении или в одной отрасли производства, ср. *Kollege Müller, können Sie mich morgen vertreten?* В России сфера употребления этой лексем-обращения намного уже. Она скорее встречается среди интеллигенции, ср. *Коллега Суслов, Вы не смогли бы меня завтра заменить?*

Сочетание лексем-обращения и коллегиального титула наблюдается в Германии в служебной корреспонденции в случае, если фамилия, имя, звание известны, но партнеры по коммуникации лично не знакомы, ср. *Sehr geehrter Herr Kollege, wir danken Ihnen für das Gut-*

achten. В подобной ситуации, напр., в российском вузе, предпочитается употребление имени-отчества, ср. *Уважаемый Максим Антонович! Большое спасибо за отзыв*. Только в том случае, если говорящий считает необходимым подчеркнуть высокий социальный статус адресата, используются лексемы-обращения в сочетании со званием, ср. *Уважаемый господин ректор!* В подобных ситуациях существует адекватное немецкое соответствие: *Sehr geehrter Herr Rektor*. В дипломатической сфере в обеих странах употребляются символические титулы: *Ihre Exzellenz!* – *Exzellenz!*

В рамках дистантного обращения к знакомым следует рассмотреть употребление имени, спецификой которого в России является употребление его краткой формы в нейтральных ситуациях. Примером тому может послужить обращение преподавателя к студентам в вузах России и Германии. В отличие от российских в немецких вузах, как правило, предпочитается полная форма имени (во многих случаях у немецких имен не существует кратких и уменьшительных форм), ср. *Michael, lesen Sie den ersten Satz*.

В речевом поведении при дистантном обращении в обоих языках употребляются названия родства в отношении к неродным. В православной церкви прихожане обращаются к священнику по образцу *отец Кирилл*, а к монашке – *матушка Мария*. В соответствующих ситуациях в Германии такого употребления не наблюдается, в католической церкви используются *Hochwürden* или *Herr Pfarrer*, в евангельской – скорее комбинация из лексемы-обращения и фамилии: *Herr Wiese; Frau Blume*. Посредством термина родства и имени в Германии обращаются к медсестрам: *Schwester Monika*.

6. Как в России так и в Германии при дистантном обращении к незнакомому человеку возникают большие проблемы. Это связано с тем, что в обоих языках нет нейтральной лексемы-обращения как, например, в английском (*Sir, Madam*), во французском (*Monsieur, Madame*) или в испанском (*Señor, Señora*). Только при обращении к группе людей таких проблем не возникает. В подобных случаях, например, на научной конференции, говорящий обращается к слушающим: *Дамы и господа – Meine Damen und Herren*. При обращении к одному незнакомому адресату приходится использовать глагольные контактные формулы, ср. *Вы не скажете, сколько времени? – Können Sie mir sagen, wie spät es ist?; Извините, где здесь ближайшая остановка трамвая? – Entschuldigung, wo ist hier die nächste Straßenbahnhaltestelle?*

Для прямого обращения в обоих языках существуют также вторичные лексемы-обращения, а именно *девушка, молодой человек*, и их немецкие соответствия *junge Frau, junger Mann*. Трудности при

выборе этих форм обращения к незнакомому адресату в России и в Германии идентичны и связаны с оценкой говорящим возраста адресата и степени разговорности. Несмотря на это, данные формы употребляются в обеих странах в повседневной коммуникации относительно часто и свободно, ср. *Девушка, получите с нас – Junge Frau, wir möchten zahlen*. Спорным среди носителей русского языка является вопрос об употреблении обращения *женщина, мужчина*, ср. *Женщина, Вы уронили платок; Мужчина, осторожно, там скользко*. Данные формы обращения к человеку неопределенного возраста, которые раньше считались грубо-просторечными, в последние годы оцениваются как вполне уместные, «особенно, если сохранена общая доброжелательная тональность общения» (Ахметжанова 2003, 109; ср. также Миронов 1999, 145–147). Лексемы-обращения, употребленные без фамилии, в немецком речевом поведении наблюдаются редко. Их можно, прежде всего, услышать в сфере обслуживания, напр., в магазине или в ресторане, ср. *Hat der Herr schon gewählt?; Kann ich Ihnen helfen, meine Dame?* (ср. Uhlisch 1998, 35). Данные формулы звучат несколько натянуто и не употребляются в тех же ситуациях, что и русские *женщина* и *мужчина*. Поэтому подобные русские формулы нельзя считать их адекватными соответствиями.

Русские лексемы-обращения *сударь* и *сударыня*, широко использовавшиеся до революции, «лишь с начала 90-х годов XX века вновь стали употребляться, пока эпизодически, преимущественно в мужской речи с шутливым или шутливо-глагольным оттенком» (Балакай 2005, 85). Данные лексемы-обращения, которые соответствуют, в основном, коммуникативной нагрузке выше приведенных английских, французских и испанских лексем-обращений, в современном немецком речевом поведении эквивалентов не имеют.

Соотношения адекватности между русским и немецким языками наблюдаются относительно окказиональных титулов, ср., например, *Дорогие телезрители – Liebe Fernsehzuschauer; Сограждане – Liebe Mitbürgerinnen und Mitbürger*.

7. Прототипическим средством контактного обращения к знакомому адресату в русском и немецком языках является имя, ср. *Боря, иди сюда. – Boris, komm mal her; Ира, бери еще конфетки. – Irene, nimm noch etwas Konfekt*. Как показывают примеры, разница в употреблении имени в качестве контактного обращения состоит в том, что в русском языке выбирают, как правило, краткие или уменьшительно-ласкательные формы, а в немецком языке – полные формы. Дети при обращении к родителям и родственникам употребляют термины родства. Дополнительно употребляется имя, если у ребенка, напр., не один дедушка. В отличие от Германии в России к детям обращаются также по-

средством уменьшительных форм родства, ср. *Сынок, унеси корзину – Paul, bring den Papierkorb weg; Дочка, открой дверь – Sigrid, mach die Tür auf.*

Специфические звательные формы с определенными усечениями имен или их удвоением, ср. *Марь! Петь! Нин а Нин!*, так называемые новые вокативы разговорного языка, образуются только в русском языке. Отличительной чертой системы обращения русского языка является также изолированное употребление отчества при обращении к старшему адресату.

Ласковая форма обращения между супругами или влюбленными характерна как для русского так и для немецкого языков, ср. *Кошечка; Голубчик – Schätzchen; Liebster.* «Она выполняет функцию пароля, означающего: 'это я, ты можешь узнать меня по тому, как я обращаюсь к тебе'» (Кронгауз 2004, 172). Метафорические обозначения родственных отношений как *браток, сестрица* и обозначения, сигнализирующие тесные отношения между собеседниками, как *дружнице, голубчик* не используются для характеристики адресатов, а передают значения регулятивного характера. Они выражают в основном оперативный прагматический смысл (ср. Гольдин 1987, 109; Арутюнова 1976, 355–356). В этой связи следует отметить, что русские уменьшительные формы имени могут выражать и значения пренебрежительности, ср. *Наташка, Вовка.*

Характерно и самостоятельное использование фамилии в роли обращения, которое встречается не только в определенных закрытых сферах общения, таких как армия, школа, предприятие и т.д., но и в ситуациях, когда жена выражает равноправные отношения со своим мужем, ср. *Петров, не опаздывай – Schmidt, komm nicht zu spät.* Подобное употребление в немецком речевом поведении наблюдается значительно реже.

Клички в качестве обращения употребляются как в России так и в Германии, в основном, среди молодежи, ср. *Мешочек; Килька – Dicker; Süße.*

8. Контактное обращение наблюдается и в отношении к незнакомому адресату. В данных ситуациях в первую очередь используются междометия, что характерно как для русского так и для немецкого языка, ср. *Эй, красавица, иди сюда – Eh, Kätzchen, komm doch mal her.* Кроме того, в подобных ситуациях употребляются такие термины родства и обозначения отношений или функций как *братец, дружнице, шеф – Ора, Kumpel, Meister*, ср. *Командир, спички будут? – Chef, hast Du mal ein Feuerzeug?* Как показывают примеры, данные обращения сочетаются с ты-формами. Обозначения родства, социальных отношений или функций передают установку говорящего к адресату и определяют то-

нальность общения с близкими. Разумеется, такие обращения уместны только в неофициальной обстановке и при равноправных отношениях между собеседниками.

9. Итак, рассмотрение некоторых черт системы обращения в русском и немецком языках, основанное на идентичных коммуникативных ситуациях, выявляет типологические особенности языкового поведения и выбора средств выражения в обоих языках. Сходства между языками наблюдаются, например, в отсутствии нейтральной лексемы-обращения, в компенсации этого пробела при помощи глагольных формул обращения, в употреблении вторичных лексем-обращений и т.д. Различия проявляются, например, в широко распространенном употреблении имени-отчества при дистантном обращении в России и в использовании лексемы-обращения или титула в комбинации с фамилией в Германии, а также в выборе краткой или уменьшительной формы имени в контактном обращении в русском и полной формы имени в немецком языковом поведении. Контактные соответствия между обоими языками устанавливаются при этом на основе межъязыковой адекватности. Целый ряд различий и сходств подробно не комментируется, а иллюстрируется приведением соответствующего параллельного языкового материала, ср., например, регулярное употребление притяжательных местоимений в немецких формах обращения как *Meine Damen und Herren* и его отсутствие в русском языковом употреблении, ср. *Дамы и господа*. Приведенные модели и правила обращения в обоих языках требуют дальнейших уточнений путем рассмотрения обширного корпуса конкретного материала из всех коммуникативных сфер России и Германии.

Адрес электронной почты автора: wolfgang.gladrow@rz.hu-berlin.de

Литература

- Арутюнова, Нина Д. 1976. *Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы*. Москва.
- Ахметжанова, Р.Н. 2003. Вербальные обращения к незнакомому адресату: Национально-культурная специфика формирования и функционирования. *Вестник СПбГУ*. Сер. 2(1). 107–111.
- Балакай, Анатолий Г. 2005. Сударь и сударыня: о русских обращениях. *Русская речь* 4. 82–87.
- Басовская, Евгения Н. 2003. Обращения, которые они выбирают (штрихи к речевому портрету молодого поколения). *Московский лингвистический журнал* 7(2). 41–52.
- Berger, Tilman. 2005. Zur Problematik der Übersetzung pronominaler und nominaler Anredeformen. В кн. Sebastian Kempgen (ред.), *Slavistische Linguistik 2003* (Slavistische Beiträge 442). München. 9–35.

- Brown, Penelope & Stephen C. Levinson. 1987. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge.
- Buchenau, Klaus. 1997. *Die Distanzanrede im Russischen, Polnischen und Deutschen und ihre historischen Hintergründe* (Berliner Slawistische Arbeiten 4). Frankfurt am Main etc.
- Вежбицка, Анна. 1982. Дескрипция или цитация. В кн. *Новое в зарубежной лингвистике* 13. Москва. 237–262.
- Гладров, Вольфганг. 2000. От эквивалентности структур к адекватности речевых актов. *Русистика* 12(1/2). 48–50.
- Гладров, Вольфганг. 2006. Скрытая категория вежливости в русском и немецком языках. В кн. Светлана С. Ваулина (ред.), *Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов*. Калининград. 1–93.
- Гловинская, Марина Я. 1993. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов. В кн. *Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект*. Москва. 158–217.
- Гольдин, Валентин Е. 1987. *Обращение: Теоретические проблемы*. Саратов.
- Кронгауз, Максим А. 2004. Русский речевой этикет на рубеже веков. *Russian Linguistics* 28. 163–187.
- Кронгауз, Максим. 2007. *Русский язык на грани нервного срыва*. Москва.
- Миронов, Димитрий. 1999. Обращение как форма речевого этикета в современном русском языке. В кн. *Studia Slavica*. Таллинн. 141–149.
- Мустайоки, Арто. 2003. Функциональный синтаксис как основа сопоставления языков. *Доклады финской делегации на XIII Международном съезде славистов* (Studia Slavica Finlandensia 20). Хельсинки. 100–125.
- Otterstedt, Carola. 1993. *Abschied im Alltag: Grußformeln und Abschiedsgestaltung im interkulturellen Vergleich*. München.
- Uhlisch, Gerda et al. 1998. *Grüßen und Anreden im Deutschen*. Moskau.
- Формановская, Наталия И. 2002. *Культура общения и речевого этикета*. Москва.
- Формановская, Наталия И. 2007. *Речевое взаимодействие: Коммуникация и прагматика*. Москва.